

Н. Сидорова

МАССОВОЕ ДВИЖЕНИЕ во ФРАНЦУЗСКОЙ ПРОВИНЦИИ во ВРЕМЯ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

Борьба классов, 1936, № 3. С.41-52

Веб-публикация: Vive Liberta, 2011
- к 140-летию Парижской коммуны
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm
в конце файла -
ссылки на другие материалы
о Парижской коммуне 1871 года

Борьба героических рабочих столицы Франции в 1871 г. сопровождалась под'емом революционного движения во всей стране. «В некоторых крупных городах Франции (Марселе, Лионе, Сент-Этьене, Дижоне и пр.) рабочие также сделали попытки захватить власть, провозгласить Коммуну и пойти на выручку Парижа, но эти попытки быстро закончились неудачей. И Париж, первый поднявший знамя пролетарского восстания, предоставлен был собственным силам...»¹, — писал Ленин в своей статье «Памяти Коммуны».

На составе и деятельности коммун, возникших в провинции, лежала печать незрелости французского рабочего класса. Но опыт этих коммун показал, на какую героическую борьбу были способны пролетарии Франции, отстаивавшие революционную власть против реакционного Версальского собрания.

1

Последние годы Второй империи были отмечены целым рядом крупных экономических стачек во Франции (в 1868 г. бастовали текстильщики Руана, рабочие по мрамору в Париже,

в 1869 г. — текстильщики Эльбефа, сучильщицы шолка в Лионе, кожевники Парижа и пр.). Некоторые стачки, как например знаменитая стачка в Крезе в начале 1870 г., приняли политический характер². Среди французских рабочих росло влияние I интернационала. Чувствуя грозную обстановку, нарастающую в стране, Бонапарт начинает франко-прусскую войну (19 июля 1870 г.), надеясь таким образом справиться с классовыми противоречиями внутри Франции, восстановить ее гегемонию в среде европейских держав, а заодно удовлетворить верхи буржуазии прибыльными поставками на армию. «Военный заговор июля 1870 г. является только улучшенным вариантом государственного переворота в декабре 1851 года», — писал Маркс в первом воззвании Генерального совета по поводу франко-прусской войны, указывая далее, что «чем бы ни кончилась война Луи Бонапарта с Пруссией, — похоронный звон по второй империи уже прозвучал в Париже. Вторая империя кончится тем же, чем началась: жалкой пародией»³. При полной неподготовленности к войне со стороны Франции ее армия, составленная наполовину из заместителей и находившаяся под командованием бездарных карьеристов-генералов, шла от поражения к поражению, пока вся авантюра не закончилась грандиозным крахом в битве под Седаном 2 сентября 1870 года.

Известие о Седанской катастрофе дало толчок революции 4 сентября 1870 года. Народные массы заставили республиканскую партию низложить Бонапарта и провозгласить республику.

Власть перешла в руки буржуазного «правительства национальной обороны». Характеризуя события 4 сентября 1870 г., Маркс писал во втором воззвании Генсовета (9 сентября

² Лукин «Парижская коммуна 1871 г.», стр. 64—66. 3-е изд.

³ К. Маркс «Гражданская война во Франции (1871 г.)», стр. 17—18. Партиздат. 1934.

1870 г.): «Эта республика не ниспровергла трона, она только заняла оставленное им пустое место. Она провозглашена не как социальное приобретение, а как мера национальной обороны. Она находится в руках временного правительства, состоящего частью из заведомых орлеанистов, частью из буржуазных республиканцев, а на некоторых из этих последних июньское восстание 1848 г. оставило несмываемое пятно»¹.

Конец октября и начало ноября 1870 г. были отмечены первой крупной волной революционного движения в провинции, направленного так же, как и восстание в Париже 31 октября 1870 г., против «правительства национальной измены». Движение это охватило целый ряд провинциальных городов: Тулузу, Лион, Марсель, Клермон, Ниццу, Динь. В ноябре же состоялся ряд манифестаций в Тьере, а в «красных» клубах Крезе открыто произносились горячие речи против буржуазии и правительства и раздавались призывы к гражданской войне.

20 декабря пришли в движение трудящиеся Лиона. Но революционное выступление было подавлено буржуазными отрядами национальной гвардии в тот же день. Участники движения были арестованы, все политические клубы закрыты, все общественные собрания запрещены.

С конца января 1871 г. началось нарастание второй волны революционного движения в провинции. Массовые выступления повторились в Лионе, Сент-Этьене, Крезе, Ницце. В начале марта 1871 г. разразилась стачка рабочих в Рубэ (одном из текстильных центров Франции), подавить которую буржуазии удалось лишь объединенными усилиями национальной гвардии, жандармерии и регулярных войск. Назревала стачка в Анзене (город на севере Франции с развитой каменноугольной промышленностью).

В Монтражи и его округе состоялся ряд демонстраций под лозунгом «Да здравствует Коммуна!»

¹ К. Маркс «Гражданская война во Франции (1871 г.)», стр. 28. Партиздат. 1934.

Победа революции 18 марта 1871 г. в Париже подняла провинциальное движение на самую высокую ступень.

Первым из пролетарское восстание в столице отозвался Лион: 20 марта в зале «Bonnefond» (постоянном месте собраний Центрального демократического комитета национальной гвардии Лиона) состоялось закрытое заседание делегатов различных батальонов национальной гвардии, на котором Рошер, участник 3-го процесса Интернационала во Франции, выступил с горячими призывами «подняться за защиту Парижа, немедленно вооружиться, двинуться к ратуше, овладеть всеми фортами, всей властью, ниспровергнуть версальское правительство и провозгласить Коммуну!» Провозглашения Коммуны требовало на следующий день и собрание офицеров национальной гвардии Лиона. Активная пропаганда «братания» велась среди солдат регулярной армии.

22 марта национальная гвардия вышла на улицу с лозунгами: «Да здравствует Коммуна!», «Долой Версаль!» Грозные отряды рабочего квартала Круа-Русс слились с рабочими отрядами Гиллотьеры и двинулись к ратуше. Охрана последней, состоявшая из национальных гвардейцев Круа-Русс, немедленно открыла восставшим все входы в здание. Батальоны, прибывавшие один за другим, быстро заняли ратушу. Гвардейцы обнимали друг друга со словами: «Мы ее имеем теперь—Коммуну! Нам нужно сохранить ее на этот раз».

Установление власти Коммуны было объявлено с балкона ратуши. Народ приветствовал революционную власть. У всех входов в ратушу были поставлены посты национальных гвардейцев.

Некоторое время спустя с балкона же были зачитаны имена лиц, избранных в коммунальную комиссию. Вслед за этим коммунальная комиссия приступила к работе. Был отдан приказ о концентрации революционных батальонов около ратуши и аресте префекта города — Валантэна. Национальные гвардейцы, по приказу Коммуны, заняли телеграфное бюро и захватили все находившиеся там правительственные депеши. Манифест, отредактированный комиссией, объявил трудящимся Лиона о предстоящих выборах в Ком-

муну. Телеграммы, извещавшие о революционных событиях, были посланы в ряд городов. Комиссия распределила среди своих отрядов 60 тыс. патронов из порохового хранилища города. Центральный комитет национальной гвардии, примкнувший к движению с первых его шагов, позаботился об укреплении площади ратуши орудиями. В очень короткий срок на площади были воздвигнуты баррикады.

Однако одновременно с этими положительными мероприятиями Лионская коммуна совершила ряд грубейших ошибок: она не проявила необходимой энергии в деле реализации своего приказа о мобилизации вооруженных сил; она дала возможность контрреволюции свободно собирать карательные отряды как вне Лиона, так и в самом городе; она не предприняла никаких шагов для организации наступления на врага, придерживаясь целиком оборонительной тактики.

В ночь с 24 на 25 марта революционное восстание в Лионе было подавлено прибывшими из Бельфора отрядами мобилей (подвижная гвардия), которых французская буржуазия всегда использовала в борьбе с революционным движением не только в провинции, но и в Париже.

Ряд участников лионского восстания был арестован и осужден на различные сроки заключения. Рабочий Амуру, один из видных членов ЦК национальной гвардии, делегированный в Лион революционным Парижем, прибыл туда слишком поздно, когда движение было уже подавлено.

Марсель был вторым городом, отозвавшимся на события в Париже. Со дня революции 18 марта и вплоть до самого восстания в политических клубах Марселя велась самая резкая антиправительственная пропаганда.

Утро 23 марта в Марселе началось спокойно. Барabanщики, по специальному приказу префекта, пробили сбор национальным гвардейцам. Последние быстро отозвались на призыв. Никто не знал, чем вызван неожиданный сбор. После долгого и безрезультатного пребывания на площадях батальоны узнали, наконец, истинную причину сбора. Оказалось, что обезумевший от страха перед парижской революци-

ей префект желал заставить национальную гвардию Марселя продемонстрировать верность Версальскому правительству путем организованной манифестации. Неслыханная провокация вызвала давно назревавший взрыв: народ бросился за винтовками и патронами и с возгласами «Да здравствует Коммуна! Да здравствует Париж!» захватил префектуру, арестовал префекта и передал власть в руки революционной комиссии.

Большинство этой комиссии состояло не из рабочих. Во главе ее стоял мелкобуржуазный революционер-демократ Кремье. Рабочих было только двое. Остальные члены были делегированы различными республиканско-демократическими организациями. В комиссию вошли также трое представителей от старого муниципального совета. Как и в Лионе, Марсельская коммунальная комиссия носила коалиционный характер, свидетельствующий «об организационной слабости пролетариата и живучести иллюзий о возможности классового мира с буржуазией»¹.

Не останавливаясь специально на декретах Марсельской коммуны, необходимо все же отметить один из ее актов, имевший глубоко принципиальное значение. Едва утвердившись в префектуре, Коммуна выделила трех делегатов для поездки в Париж. Делегаты эти, вернувшись в Марсель 27 марта в сопровождении трех делегатов Парижской коммуны, развещали на общественных собраниях агитационную работу за поддержку парижских рабочих против Версаля.

Существование Коммуны вызвало панику в лагере реакции. 26 марта на стенах города появился приказ генерала Эспивана, объявлявший департамент на осадном положении. Но приступить к непосредственному разгрому Коммуны контрреволюция смогла лишь 4 апреля. С 5 часов утра в этот день улицы города были пусты и мрачны. Последние приготовления к бою сделаны с обеих сторон. Вмешательство трудящихся Марселя смогло лишь несколько отсрочить гибель Коммуны. На бульваре «de Rome» им удалось окружить солдат. Испуганное коман-

¹ Лукин «Парижская коммуна 1871 г.», стр. 427. 2-е изд.

дование поспешило отвести войска обратно. В это же время на площади префектуры показался отряд национальных гвардейцев, провозглашавших: «Да здравствует Париж!» Энтузиазм толпы достиг высшей точки... В час дня началась бомбардировка префектуры. Снаряды сеяли смерть среди героических защитников Коммуны. На вокзал ежеминутно приводили арестованных повстанцев. Дома, окружавшие префектуру, и сама префектура сотрясались под ударами артиллерии. В 7 часов вечера Коммуна начала слабеть, потеряв 150 человек убитыми, в то время как потери правительственных войск не превосходили 29 человек убитыми и 50 человек ранеными. В 8 часов бой закончился. Марсельское восстание было потоплено в крови¹.

Палачи победили. Среди коммунаров были произведены массовые аресты. Кремье был присужден к смертной казни и расстрелян.

Вслед за восстанием в Марселе 24 марта 1871 г. революционные события развернулись сразу в двух городах Франции: Сент-Этьене и Нарбонне.

24-го вечером рабочие Сент-Этьена направились двумя колоннами во главе с членами революционного клуба к ратуше, требуя провозглашения Коммуны и угрожая силой проникнуть в запертое здание. Всю ночь восставший народ оставался на площади, пока, наконец, не вырвал у мэра обещания провести плебисцит по вопросу о Коммуне.

Но, добившись своего, народ успокоился. И в этом была основная ошибка восставших. Наступившую передышку мэр использовал для организации контрреволюционных сил. Поняв обман, рабочие опять двинулись к ратуше и на этот раз захватили ее в свои руки. Тотчас же была назначена коммунальная комиссия, которая созвала на 29 марта избирателей Коммуны. Но в самый день выборов в Сент-Этьен прибыли специально вызванные войска и революционное восстание было подавлено².

¹ Enquête parlementaire sur l'insurrection du 18 mars, pp. 63, 99. Paris. 1872.

² Lepelletier, E. «Histoire de la Commune de 1871», pp. 132—134. Paris. 1913.

Более продолжительное время Коммуна продержалась в Нарбонне. Недовольство властью буржуазии нарастало в городе из месяца в месяц. 24 марта народ толпами повалил к ратуше. Охрана ратуши без сопротивления уступила силе. Толпа овладела зданием и, захватив оружие, находившееся внутри, моментально распределила его между восставшими. На площади, перед ратушей, коммунары торжественно водрузили красное знамя. Прибывшие на следующий день войска, вместо того чтобы вступить в бой с восставшими, побратались с ними. Лица командного состава, арестованные коммунарами, были использованы в качестве заложников. Отправляясь занимать различные общественные здания города, национальные гвардейцы ставили заложников впереди своих отрядов. В городе началась постройка баррикад. Утром 25 марта в двух пунктах восставшим пришлось выдерживать перестрелку с правительственными войсками. В следующие дни коммунары заняли вокзал и телеграф.

27 марта в Нарбонну прибыли делегации из соседних городов и местечек. Они выражали свою солидарность с Коммуной и требовали инструкций. 28 марта коммунары заняли арсенал, захватив там винтовки и патроны. Начальнику вокзала был отдан приказ разобрать пути, ведущие к городу, для того чтобы воспрепятствовать прибытию карательных войск. Однако открытый саботаж этого приказа позволил версальцам свободно переправить свои вооруженные силы в Нарбонну. 29 и 30 марта в город непрерывно прибывали цветные колоннальные войска — «тюрокосы», жандармерия, артиллерия и кавалерия.

К вечеру 30 марта положение коммунаров стало опасным. Трудящиеся Нарбонны лихорадочно укрепляли баррикады на улицах, близких к ратуше, но это уже не могло спасти Коммуну. 31 марта с утра по городу были расклеены рукописные листовки генерала Ленца, в которых последний извещал население Нарбонны о предстоящей бомбардировке ратуши. Перед угрозой неизбежного кровопролития коммунары отступили без боя. Вопреки обещанной Ленцем амнистии коммунарам

тюрьмы Нарбонны наполнились арестованными.

Сильное движение охватило и другой южный город Франции — Тулузу. Тулузская коммуна была провозглашена 25 марта 1871 г. Известие о парижской революции вызвало в Тулузе, как и везде, огромное волнение. Национальная гвардия открыто стала на сторону Коммуны. Посты сменялись с обязательным приветствием «Да здравствует Париж! Да здравствует Коммуна!» Настроение трудящихся было очень напряженным, любой повод мог привести к взрыву. Таким поводом послужила отставка префекта — радикала Дюпорталя — по приказу версальского правительства. 25 марта национальные гвардейцы, собравшись перед ратушей, направились оттуда к префектуре, с тем чтобы провозгласить Тулузскую коммуну. Народные массы с энтузиазмом приветствовали их. Долгое время не прекращались крики «Да здравствует Коммуна!»

Но одного энтузиазма было недостаточно для победы. Коммуна, обсновавшаяся в ратуше, сразу начала с неверного шага: она передала полномочия делегата Центрального комитета Дюпорталя. (Предательская роль Дюпорталя по отношению к рабочему классу ясно вырисовывается даже из собственных воспоминаний этого «руководителя» Тулузской коммуны)¹.

26 марта рабочие Тулузы праздновали победу. Были организованы грандиозные демонстрации. Мужчины и женщины проходили мимо ратуши бесконечным потоком, громко приветствуя Коммуну. Предательское же руководство ее — члены Исполнительной комиссии во главе с Дюпорталем — в это время уже вело переговоры с представителями правительства.

В ночь на 27 марта на здание ратуши были наведены дула орудий и члены Исполнительной комиссии поспешили выпустить прокламацию, извещавшую население Тулузы о самоликвидации Коммуны. Прокламация эта появилась в городе 27-го числа. В тот же день рабочие попытались еще раз подняться на защиту револю-

ции. Как только войска, смешанные с «людьми порядка» (специально завербованными для этой цели по приказу Тьера) двинулись к Капитолию (название ратуши в Тулузе) и попробовали изолировать его от «красного» пролетарского предместья, они натолкнулись на сопротивление трудящихся. Площадь св. Этьена, занятая ими, быстро наполнилась рабочими. Но спасти Коммуну рабочим все же не удалось. 28 марта была сделана последняя безнадежная попытка отстоять революционные завоевания: собравшись у Капитолия, народные массы двинулись к генеральному штабу, но были принуждены разойтись, встретив у штаба войска, значительно превосходившие их силы и хорошо подготовившиеся к отпору. Так закончилось движение в Тулузе.

На следующий день после тулузского восстания поднялись рабочие Крезю. 25 марта в Крезю состоялось общественное собрание, прошедшее под лозунгами: «Долой Тьера, долой Фавра!», «Да здравствует Коммуна, да здравствует революция!» Это собрание приняло решение организовать на следующий день смотр национальной гвардии и провозгласить в городе Коммуну. В 4 часа дня 26 марта к центру го-

¹ Duportal «La Commune à Toulouse», pp. 9, 54. T. 1871.

рода направилась демонстрация, впереди которой развевалось огромное красное знамя с единственным словом «Коммуна». Через час народные массы являлись уже хозяевами ратуши и в Крезе была установлена революционная власть. На следующий день была выпущена прокламация Коммуны, в которой особенно подчеркивалось то, что перед лицом монархических тенденций версальского правительства Крезе, «находящийся в первом ряду главных городов Франции по своей политической значимости», обязан был последовать примеру Парижа, Лиона, Марселя и Сент-Этьена. Коммуна Крезе, повторяя ошибки, общие для всех провинциальных коммун, смогла продержаться у власти лишь один день: 27 марта она была задушена контрреволюционными войсками.

Последним городом, в котором восставшим удалось захватить власть в руки, был Лимож. Революционная борьба в Лиможе началась 4 апреля, в день кровавого расстрела марсельских коммунаров. 91-й линейный полк отправлялся из Лиможа в Версаль на подавление Парижской коммуны. «Народное общество», организовавшееся после 4 сентября и включавшее в свой состав многих интернационалистов, решило не допустить этого отъезда. Рабочим, явившимся на вокзал, удалось разоружить солдат без малейшего сопротивления со стороны последних. Успех толкнул участников движения на дальнейшие действия. Отряды национальной гвардии собрались к «Народному обществу». Кругом раздавались боевые призывы «Да здравствует Париж! Да здравствует Коммуна! Долой префекта! Долой генерала! Это агенты Версаля!» Коммуна была провозглашена тотчас же, как восставшие овладели ратушей.

Но буржуазия бросила все силы, имевшиеся в городе, на подавление восстания, и одна за другой были взяты баррикады коммунаров.

Попытки установить власть Коммуны на местах делались и в других городах Франции: в Оше (южный город с развитым производством хлопчатобумажных тканей и оживленной торговлей вином и шерстью), Перпиньяне (также южный город, население кото-

рого занято выделкой вина и культивированием плантаций шелковичных деревьев), в Монтеро (известен гончарным производством).

Восстания за власть Коммуны в отдельных городах Франции не были единственными откликами, которые вызвала в стране революция 18 марта. Формы выражения солидарности с Парижской коммуной были весьма разнообразны. Отношение трудящихся масс к революционному Парижу выразилось в ряде демонстраций, охвативших провинциальные города. Во многих городах Франции рабочие выражали свое сочувствие парижской революции, вывешивая красные знамена на общественных зданиях.

Другой формой борьбы за Коммуну на местах было распространение агитационной литературы Парижской коммуны. Всеми силами пыталось контрреволюционное версальское собрание помешать Парижу наладить связи с провинцией, так как «помещичьи депутаты знали... — писал Маркс, — что три месяца свободного сообщения коммунального Парижа с провинциями принесли бы общее восстание крестьян; и отсюда их забота, о том, чтобы установить вокруг Парижа полицейскую блокаду с целью помешать распространению чумной заразы»¹.

Контрреволюционное версальское собрание всячески пыталось исказить истинное положение дел в Париже. Армия шпииков, аресты, перехватывание сообщений, конфискация столбчатых газет, перлюстрация писем — все было пущено в ход, для того чтобы скрыть от трудящихся провинции героическую борьбу парижан.

Тьер и его «люди обороны» пытались изолировать провинцию, чтобы удержать ее в подчинении и предотвратить общее восстание в защиту Парижа.

«Только ложь и клевета версальских газет проникают в департаменты

¹ Архив Маркса и Энгельса. Т. III (VIII). стр. 55. Партиздат. 1934.

и царят там безраздельно»¹, — писал Маркс в своем первом наброске «Гражданской войны». В условиях «идейной и полицейской блокады» (Маркс) любой плакат Парижской коммуны, революционная листовка, газета или брошюра, провезенные в провинцию, приобретали там колоссальное значение.

Огромную роль в переброске воззваний и прокламаций сыграли рабочие и служащие железных дорог. Известно, например, что в Безансоне парижские прокламации были конфискованы непосредственно в вагонах железнодорожной линии. В Невере 5 апреля был задержан целый транспорт парижских листовок. Начальник вокзала Пуйи открыто читал посетителям местного кабачка манифест Коммуны. Активное участие в распространении революционной литературы принимали также и женщины. Экземпляры прокламаций, доходившие до провинции, бережно сохранялись самими трудящимися.

Чрезвычайно важно отметить, что провинциальные рабочие сделали ряд попыток задержать транспорты оружия и войск, направляемых в Версаль для подавления Парижской коммуны. Рабочие Фуа выступили против приказа префекта направить в тулузский арсенал пушки, которыми обладал город, опасаясь, что эти пушки попадут затем в Версаль. В Вариле были опрокинуты вагоны, для того чтобы помешать отправке оружия в версальскую армию. Рабочие Вьерзона, узнав, что в Версаль идет поезд с карательными войсками, отправились на вокзал, для того чтобы задержать его, но попытка не удалась, так как начальник вокзала пропустил поезд другим путем. Об аналогичной, но более удачной попытке рабочих Лиможа было сказано выше. 13 апреля 1871 г. рабочие Периге воспрепятствовали отправке в Версаль карательного состава.

Развитие военных операций версальской армии против коммунаров Парижа вызвало в стране новые революционные выступления: в Лилле отряд 75-го полка, направленный в армию

Версаля, организовал демонстрацию, которая прошла по городу с криками «Да здравствует Коммуна!»; на вокзале в Дуэ повторилось то же самое. Узнав об опасном прецеденте, военные и гражданские власти Арраса (центр северного департамента Падекале, расположенный рядом с железнодорожным узлом) поспешили арестовать и обезоружить «красный» отряд. Участники выступлений подверглись суровому наказанию.

10 апреля, после смотра национальных гвардейцев Невера, группа гвардейцев заняла мэрию и провозгласила мэром рабочего-сапожника. В этот же день разыгрались серьезные события в Шарите. Во время смотра национальной гвардии один из гвардейцев поднял винтовку с прикрепленным к ней красным флагом и запел «Марсельезу». Песня была подхвачена десятками других национальных гвардейцев. Батальонам сейчас же был отдан приказ разойтись, но многие участники смотра с пением «Марсельезы» организовали манифестацию и проследовали по городу к ратуше, где попытались укрепить красный флаг на здании. Арестованные инициаторы движения были на следующий день освобождены толпой трудящихся Шарите, которые

¹ Архив Маркса и Энгельса. Т. III (VIII), стр. 295. Партиздат. 1934.

после этого организовали новое шествие по городу. 12 апреля намечалась демонстрация в Булони (морской порт на севере Франции), но была предотвращена усилиями контрреволюционных властей.

16—18 апреля на защиту Парижской коммуны выступило трудящееся население Бордо. С начала месяца в городе начались собрания национальных гвардейцев, посвященные созданию федерации национальной гвардии и выборам ее Центрального комитета. Орган этот, избранный революционными национальными гвардейцами и существовавший, по примеру Парижа, параллельно с официальным военным командованием, сыграл большую роль в событиях Бордо.

За несколько дней до вооруженного восстания на стенах города появились рукописные, печатные и литографированные листовки, воспроизводившие обращение Парижской коммуны к провинции. Сорванные листовки немедленно заменялись новыми, днем их окружили многочисленные группы, текст прокламаций зачитывался вслух. Национальные гвардейцы арестовывали полицейских агентов, пытавшихся уничтожить листовки. Дело доходило до физической расправы с контрреволюционерами. На улицах ораторы вели открытую агитацию против версальского правительства и Национального собрания.

16 апреля на улицах Бордо наблюдалось особенно большое скопление народа. Следующий день начался революционной демонстрацией. К вечеру в толпе, окружавшей одну из революционных листовок, на которой была сделана надпись «Смерть тому, кто коснется прокламации», заметили, что какой-то реакционер пытается сорвать ее. Покушавшийся едва успел укрыться в ближайшей военной казарме. Последняя была тотчас же осыпана камнями. Толпа кричала: «Да здравствует армия! Долой офицеров!» Восставшие ударили в набат. Торговцы поспешно закрыли свои лавки. Рабочие немедленно приступили к постройке баррикад. В ночь на 18 апреля несколько раз начиналась перестрелка повстанцев с правительственными войсками; появились раненые. Но силы были неравные — в ту же

ночь баррикады были разрушены и среди коммунаров произведены многочисленные аресты.

Однако народ не сдавался. 18-го днем на улицах города продолжали собираться группы народа; 19 апреля власти Бордо обратились к помощи кавалерии, для того чтобы рассеять новые демонстрации.

15, 16, 17 и 18 апреля бурное выступление масс имело место в Кон (промышленный городок в департаменте Ньевр). Участники все время возобновлявшихся демонстраций двигались по городу, неся красные знамена. День ото дня демонстрации становились все многочисленнее и продолжительнее. На четвертый день властям удалось, наконец, произвести аресты вожаков движения. Арестованные были спешно переправлены в тюрьму Риома (окружной центр). События в Кон нашли отклик в соседнем от него местечке Нейм: 18 апреля здесь состоялась вооруженная демонстрация.

Участники движения взломали двери церкви и ударили в набат. На мэрии было вывешено красное знамя. Демонстранты требовали у начальника станции немедленной отправки их в Кон; они разошлись только тогда, когда стало известно, что революционное движение в последнем задушено контрреволюцией.

16 апреля по примеру рабочих Лиможа и других городов Франции, пытавшихся не допустить провоза оружия в Версаль, вспыхнуло движение среди рабочих Гренобля.

Спустя неделю борьба развернулась в Дюнкерке (коммерческий и военный порт на севере Франции). 22 апреля на стенах города появились многочисленные прокламации, призывавшие рабочих Дюнкерка организоваться и идти на помощь Парижской коммуне.

Весь апрель 1871 г. в провинции не прекращались общественные собрания, на которых ораторы открыто выражали свою солидарность с парижской революцией. На собрании в Руане 5 апреля 1871 г. все выступавшие единодушно говорили о «прекрасном поведении своих братьев в Париже», которые ведут тяжелую борьбу с презренными версальцами. Пример Пари-

жа воодушевлял рабочих на местах. «Мы хотим Коммуну!» — восклицал один из выступавших на указанном собрании. «Мы хотим, чтобы в муниципальном совете рабочие были в подавляющем большинстве!» Участники собрания приветствовали парижских рабочих за расстрел врагов народа — генералов Тома и Леконта. Собрание от 23 апреля в этом же городе приняло декларацию, приветствовавшую Парижскую коммуну и присоединяющуюся безоговорочно к ее программе.

В клубах Крезе велась ежедневная антиправительственная пропаганда. Ораторы призывали к борьбе с буржуазией, «спекулирующей потом рабочих и поглощающей все продукты их труда», нападали на жандармерию и военное командование и с восторгом говорили о парижском восстании. Крики «Да здравствует гильотина!» смешивались с аплодисментами. На собраниях в Бордо шло горячее обсуждение классового характера будущей Коммуны. «Коммуной должен руководить пролетарий, рабочий, каретник, плотник, каменотес», — заявляли выступавшие¹.

Последние крупные революционные выступления в провинции были связаны с попыткой рабочих сорвать муниципальные выборы, проходившие на основании реакционного закона Национального собрания (от 14 апреля 1871 г.).

Первое место в «движении 30 апреля» занял Лион. Национальная гвардия открыто выражала свои симпатии Парижу.

Революционные группы Лиона обсуждали конкретные планы восстания. Собрание делегатов Центрального комитета национальной гвардии от 15 апреля не только требовало немедленного провозглашения Коммуны в Лионе, но и назначило членов коммунальной комиссии, которая должна была заменить муниципалитет. Обсуждение кандидатов в Коммуну прошло и на ряде клубных собраний 20, 21 и 22 апреля. Так же как и в других городах, члены клубов сразу после заседаний отправлялись на вокзалы, для того чтобы воспрепятствовать отправке снарядов в Версаль. Широкий отклик в клубах нашел и вопрос о муниципальных выборах. Выступавшие

¹ Enquête parlementaire sur l'insurrection du 18 mars, p. 109.

призывали к бойкоту этих выборов, не признавая за «версальскими убийцами» права проводить их. С 25 по 29 апреля клубы обсуждали уже практические мероприятия по организации готовящегося восстания. 30 апреля, в день выборов, произошел давно назревавший взрыв. Восстание началось в рабочем квартале Гиллотьер. Избиратели, пришедшие в мэрию, нашли ее занятой восставшими национальными гвардейцами и моряками. «Возьмите ваши винтовки! — кричали повстанцы пришедшим. — Это единственный бюллетень, который необходим в сегодняшнем голосовании». В боевом порядке, с громкими криками «Да здравствует Коммуна!» подошли батальоны национальных гвардейцев.

Восставшие успели построить две баррикады. В 4 часа дня войска начали свою карательную работу. Борьба длилась всю ночь, и только утром контрреволюция могла торжествовать победу.

Со стороны других рабочих кварталов помощь оказана не была, хотя параллельно с событиями в Гиллотьер началось восстание и в районе Круа-Русс. Национальные гвардейцы Круа-Русс явились в избирательные залы, захватили мэрию и установили в ней власть исполнительной комиссии. Тотчас же была выпущена прокламация, извещающая население Лиона о провозглашении Коммуны. Коммуна успела провести ряд мероприятий: разоружила жандармерию и вооружила национальных гвардейцев, арестовала командира 10-го батальона и распорядилась о постройке баррикад. Она оставалась хозяйкой положения всю ночь. Карательные войска только с помощью тяжелых орудий смогли сломить сопротивление восставших. Арестованные коммунары были преданы военному суду.

Кроме Лиона в «движении 30 апреля» участвовали трудящиеся ряда других городов — Тьера, Ле-Мана, Маноска.

Наступил май 1871 года. Парижская коммуна героически сражалась с контрреволюцией. Хотя революционное движение в провинции уже было подавлено, но выражения солидарности революционной столице не пре-

кращались. В округе Сент-Аман по-прежнему срывались правительственные прокламации и попрежнему на стены вывешивались революционные прокламации, вызывавшие громкие приветствия по адресу Коммуны. 7 мая на смотре в Сарля (торговый и промышленный окружной центр в южном департаменте Дордонь) из рядов национальных гвардейцев раздавались приветствия Парижской коммуны. В Анзене разразилась политическая стачка рабочих-механиков, длившаяся 6 дней. Там же назревала огромная 10-тысячная стачка рабочих в рудниках, которая была сорвана арестами ее инициаторов. Около 17 мая началась стачка в Морейе, где забастовавшие рабочие организовали демонстрацию под лозунгом «Да здравствует Париж! Да здравствует Коммуна!» Делались попытки организовать стачки в Фуршамболе и Лиможе: рабочие боролись за Коммуны на местах и с помощью этого, чисто пролетарского орудия.

Вооруженные восстания за Коммуны, стачки, политические демонстрации и бурные массовые заседания «красных» клубов, борьба против отправки оружия в Версаль, распространение парижских листовок в провинции и стихийное вооружение трудящихся, — словом, вся совокупность массовых выступлений во Франции во время Парижской коммуны показывает, что рабочие и трудящиеся всей страны солидаризовались с парижской революцией и оказали ей весьма реальную поддержку.

Беда Парижской коммуны заключалась в том, что она не сумела этой поддержкой воспользоваться, что она не имела времени пробиться к крестьянству и к революционному движению всей Франции.

Чрезвычайно важно отметить попытки Маркса организовать революционное восстание на юге Франции в помощь Парижской коммуны. В своем замечательном письме к членам Коммуны Франкелю и Варлену от 13 мая 1871 г. Маркс сообщал им: «Мне писали из Бордо, что на последних муниципальных выборах было избрано четыре члена Интернационала. В провинции начинается брожение. К не-

счастью, движение носит слишком местный и «мирный» характер»¹.

Толкая Коммуну на путь руководства массовым революционным движением в провинции, Маркс и Энгельс отлично учитывали значение этого движения для восставшего Парижа. В начале мая 1871 г. Энгельс, делавший на заседании Генерального совета I интернационала сообщение о перспективах борьбы коммунаров с версальской контрреволюцией, характеризовал их следующим образом: «Силы противников сейчас приблизительно равны. Версаль не может стянуть войска из провинции, поскольку настроение в провинции настолько ненадежно, что ему приходится, наоборот, посылать отряды из Версаля по провинциальным центрам для того, чтобы поддерживать порядок»².

Не покидая боевого поста руководителей I интернационала, Генеральный совет которого находился в Лон-

доне, Маркс и Энгельс сумели вопреки версальской блокаде стать непосредственными участниками великих событий, происходивших во Франции: они сумели наладить постоянную информацию из осажденного Парижа; они направили туда представителей Генерального совета (О. Серайе, Е. Тумановская); они давали коммунарам целый ряд ценнейших советов и указаний; они выступили организаторами международного пролетарского фронта в защиту Парижской коммуны (Маркс написал сотни писем в различные уголки мира); Парижской коммуне был посвящен ряд заседаний Генерального совета.

Также изо дня в день следили основоположники марксизма и за революционным движением во французской провинции: Генеральный совет поддерживал связи с центрами французского рабочего движения и получал оттуда необходимые ему сведения: из Бреста — через Дюпона, из Руана — через Обри, из департамента Вар — через Бастелику³. Революционной работой в Бордо Маркс руководил через Лафарга, талантливого распространителя марксистских идей во

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVI, стр. 118. Партиздат. 1935.

² Н. М. Лукин «Протоколы Генерального совета Интернационала—как источник для истории Парижской коммуны», стр. 31. «Парижская коммуна». Сборник статей. Партиздат. 1932.

³ Там же, стр. 18—19.

Франции. В начале апреля 1871 г. Лафарг из Бордо выехал в Париж, где имел встречи с видными членами Парижской коммуны. После поездки в Париж Лафарг возвратился опять в Бордо с заданием поднять народное восстание на югозападе Франции. Оценивая уже после гибели Коммуны работу Лафарга в Бордо, Маркс писал в письме к Бизли от 12 апреля 1871 г., что Лафарг в Бордо «играл крупную роль»¹.

Как известно, Парижская коммуна не успела воспользоваться указаниями Маркса. Будучи блокированной немецкими войсками и войсками Тьера, Коммуна не сумела пробить себе путь для установления союза рабочего класса и крестьянства, не сумела поддержать и расширить революционное движение в провинции. Последнее было задушено версальцами еще быстрее чем в самой столице. Подводя итоги причинам поражения французского пролетариата, Ленин писал: «Для победоносной социальной рево-

люции нужна наличность, по крайней мере, двух условий: высокое развитие производительных сил и подготовленность пролетариата. Но в 1871 г. оба эти условия отсутствовали. Французский капитализм был еще мало развит, и Франция была тогда по преимуществу страной мелкой буржуазии (ремесленников, крестьян, лавочников и пр.). С другой стороны, не было нилицо рабочей партии, не было подготовки и долгой выучки рабочего класса, который в массе даже не совсем ясно еще представлял себе свои задачи и способы их осуществления. Не было ни серьезной политической организации пролетариата, ни широких профессиональных союзов и кооперативных товариществ... Но главное, чего нехватало Коммуне, так это времени, свободы оглядеться и взяться за осуществление своей программы»².

Все эти особенности развития французского рабочего класса со всей силой сказались и в его борьбе за создание коммун на местах.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVI, стр. 120 (разрядка моя.—Н. С.).

² Ленин. Собр. соч. Т. XV, стр. 158—159.

Франко-прусская война, крушение Второй империи и Парижская коммуна воспоминания, документы, исследования, публицистика:

Гюстав Лефрансе. Воспоминания коммунара
Э. Лиссагаре. История Парижской коммуны в 1871 году
М. Вильом. В дни Коммуны: записки очевидца
Луи Дюбрейль. Коммуна 1871 года
А. Арну. Народная история Парижской Коммуны
А. Лурье. Портреты деятелей Парижской коммуны
Речь Эжена Варлена перед судом в 1868 г.
Э. Белфорт Бакс. Парижская коммуна 1870-1871 гг.
П. Лавров. Парижская коммуна 18 марта 1871 г.
С. Красильников. Боевые действия Парижской коммуны 1871

Фильм Питера Уоткинса «Коммуна (Париж, 1871)» («La Commune (Paris 1871)», 2000 г.)
Радиопередачи к 140-летию Парижской коммуны

Эти и другие материалы можно скачать здесь:
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm#commune
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p151294013.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p100499357.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p64478563.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p70661197.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p72861790.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p81555317.htm>
http://community.livejournal.com/znanie_vlast/
<http://politazbuka.ru/>